

РИСКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА

Т. В. Самосенкова,
*доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
и межкультурной коммуникации, НИУ «БелГУ»*

Интеграция мирового сообщества, как никогда прежде, выдвигает на первый план проблему межкультурного общения со всеми ее составляющими. Расширение межнациональных контактов в политике, экономике, науке, культуре, эпоха глобальных коммуникаций повлекли за собой существенные изменения в образовательном процессе.

Актуальной задачей работников высшей школы становится формирование в молодом поколении общепланетарного сознания, при котором человек, наряду с развитым чувством национальной самоидентичности, ощущает себя ответственным за всё происходящее в мире. При таком подходе становится очевидной необходимость социально-психологической адаптации представителей разных лингвокультурных общностей. Всегда ли взаимодействие, диалог культур конструктивны, насколько учитываются в образовательном и воспитательном процессе вуза этнопсихологические факторы, определяющие оптимальную организацию коммуникации: менталитет, национальное самосознание?

Методика обучения русскому языку как иностранному отвечает на вызовы времени усилением внимания к развитию интегративных качеств личности, существенными из которых являются толерантность, эмпатия, приятие и понимание иностранными учащимися российского социума.

Немалый опыт накоплен в этом отношении кафедрой русского языка и профессионально-речевой коммуникации ИМКиМО НИУ «БелГУ». Контингент изучающих русский язык, с которым работает кафедра, разнороден и подвижен: это преимущественно студенты из Азии, Африки, Латинской Америки – представители разных мироощущений и культур, в той или иной степени отличающихся от русской культуры и ментальности.

Четко организованная система учебной и воспитательной работы позволяет добиваться того, что студенты-иностранцы становятся равноправными партнерами общения в российском социуме, не только овладевают социокультурной информацией, но и адекватно используют ее в межкультурном общении, избавляются от социально-психологических стереотипов восприятия России.

Отметим, что некоторые из стереотипов не всегда бывают верны изначально, другие меняются под воздействием новых обстоятельств российского бытия. Несовпадение «ожиданий» с реальными ситуациями зачастую становится причиной культурного шока и даже конфликтных ситуаций. Так, например, для будущих ординаторов из Эквадора и Колумбии набор российских стереотипов (на уровне массового обыденного восприятия) таков: «холод, водка, икра, медведи, Пугин».

Кафедра РЯ и ПРК готовит иностранных студентов для обучения на основных факультетах, для получения образования на русском языке. Ни для кого не секрет, что даже в монокультурной среде профессиональное общение нередко протекает в условиях конкуренции интересов, различия позиций коммуникантов. Если же эти интеракции проходят в среде поликультурной, то необходимо знать и учитывать аспекты, категории, характеристики коммуникации, которые имеют культурную обусловленность: «культурный барьер... гораздо опаснее и неприятнее языкового тем, что культурные ошибки воспринимаются гораздо болезненнее, чем ошибки языковые, несмотря на то, что первые гораздо более извинительны: различия культур не обобщены в свод правил, как различия языков, нет ни грамматик, ни словарей культур».

Профессиональный дискурс – это речь, «погруженная в жизнь и профессиональную деятельность любого специалиста», ее можно сравнить с перекрестком, на котором

встречаются самые разные макро- и микрокультуры: традиции и обычаи наций, народностей, этносов; правила и нормы социального и профессионального поведения; сложный мир личностных приоритетов и ценностей. Культурные ошибки приобретают особое значение, превращаясь из трудностей общения в возможные причины непонимания или конфликтов. Именно поэтому толерантность можно признать одной из базовых категорий социального и профессионального дискурса, а важнейшей целью современного языкового образования не только иностранных, но и всех студентов, обучающихся в вузах Российской Федерации, является формирование умений толерантного общения, коммуникации на основе чёткого представления о том, что, где, кому и в чей адрес корректно и допустимо что-либо сказать.

Анализируя сущность понятия толерантность (от лат. терпение), выделим следующие признаки: уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм поведения, готовность принять других такими, какие они есть и взаимодействовать с ними на основе согласия. Вместе с тем, толерантность не предполагает индифферентности, конформизма, ущемления чьих-то интересов: формирование способности к толерантному межкультурному общению возможно только в том случае, если человек глубоко и всесторонне овладел культурой собственного народа, – это обязательное условие самой возможности интеграции в иные культуры.

В лингводидактическую практику введен и всесторонне проанализирован термин толерантная коммуникативная личность, под которой понимается участник толерантного коммуникативного акта, реально действующий, способный применять в процессе речевого общения вербальные и невербальные средства, позволяющие достичь взаимопонимания между общающимися людьми. Толерантная коммуникативная личность – это одно из проявлений языковой личности, обусловленное совокупностью ее индивидуальных свойств, которые определяются степенью ее толерантности, когнитивным диапазоном, сформировавшимся в процессе толерантного опыта, и умением выбрать коммуникативный ход, обеспечивающий толерантное восприятие в конкретной речевой ситуации. Среди целей общения толерантная коммуникативная личность приоритетной считает достижение взаимопонимания, согласия. В структуре толерантной коммуникативной личности нами выделены три основополагающих компонента: мотивационный (определяемый потребностями личности), когнитивный (характеристики личности, формирующие мир в интеллектуальном, духовном и эмоциональном плане), функциональной (предполагающий практическое владение вербальными и невербальными средствами актуализации информационной, экспрессивной, прагматической функций коммуникации, умение использовать эти средства в процессе толерантного общения).

Толерантная коммуникативная личность иностранного студента – сложное образование, которое предполагает готовность к а) продуктивному интеркультурному профессиональному общению; б) эффективной меж- и внутрикорпоративной коммуникации; в) корректному общению с представителями различных профессиональных, гендерных, религиозных и иных социальных групп. Таким образом, толерантную коммуникативную личность можно представить в виде системы его свойств, основанных на знаниях, навыках, умениях, способностях и инициативах, позволяющих добиться взаимопонимания с представителями других национальных, социальных, личностных культур.

Формирование и совершенствование толерантной коммуникативной личности иностранного студента – это сложный и длительный процесс, который происходит на протяжении всего периода обучения и всей его дальнейшей жизни. Однако основы толерантного профессионально-коммуникативного поведения, базовые свойства коммуникативной личности иностранного студента закладываются в полиэтнической академической среде российских вузов, где проходят обучение представители самых разных культур. В российском высшем учебном заведении, в данном случае, в БелГУ, происходит формирование и становление основных навыков и умений толерантной межкультурной коммуникации, умений общения с представителями различных социальных культур, умений продуктивного межличностного общения. Кроме того, важнейшей нашей задачей является

воспитание толерантного отношения к нормам и ценностям культуры общения, принятым в российской среде.

Стратегии формирования умений толерантного межкультурного профессионального общения разрабатываются в психологии, лингводидактике, культурологии и других науках: культура может быть не только «изучаемой, но и преподаваемой» (Э. Холл). Исследования, которые проводятся в разных науках, безусловно, взаимно дополняют и обогащают друг друга, позволяя найти эффективные пути, способы и средства формирования толерантной коммуникативной личности будущего специалиста. Русский язык как учебный предмет (и шире – как образовательная дисциплина) обладает богатейшим арсеналом технологий, методов, приемов формирования у иностранных студентов умений толерантного межкультурного общения.

Вместе с тем необходимо учитывать, что полиэтническая образовательная среда вуза, в которой происходит формирование толерантной коммуникативной личности иностранного студента, с одной стороны, предоставляет российским преподавателям уникальные возможности. С другой стороны, работа в полиэтнических группах накладывает на преподавателя большую ответственность: для иностранных студентов это первая «школа толерантности», именно здесь происходят первые «встречи» двух и более культур, и неподготовленному участнику общения особенно необходима квалифицированная помощь преподавателя. В полиэтнической учебной группе совместно обучаются студенты, обладающие различиями в национальных когнитивных стилях, воспитанные в разных академических традициях, усвоившие различные системы этикета учебно-административного общения. Указанные различия вызывают определенные трудности в деятельности любой учебной полиэтнической группы.

Приведем следующие примеры. Национальные особенности образовательной системы Китайской Народной Республики резко отличаются от системы образования в РФ: в системе обучения, образования Китая преобладают письменные формы общения и овладения знаниями. Чтение, письменная речь стали основой образовательной культуры китайской нации; это, в свою очередь, повлекло за собой основательное изучение грамматики и большого количества слов. Сложившиеся академические стереотипы до сих пор актуальны для образовательного пространства КНР и без особых трансформаций переносятся на освоение иностранных языков; восточная методика иноязычного обучения базируется, таким образом, на письменных аспектах коммуникации. Китайцы, склонные к объемному запоминанию, испытывают трудности при осуществлении устного общения. Вследствие того, что китайцами используется иероглифика (у большинства других народов преобладает буквенное, слоговое письмо), они мыслят конкретно-символически, а не абстрактно-понятийно. Китайский этнотип ориентирован на получение знаний о языке как системе, а потом уже на практическое его использование.

Принципы педагогики сотрудничества новы и непонятны для китайцев. Они ожидают чётких указаний и бездействуют при их отсутствии. Педагогические принципы российского вуза, более демократичные и мягкие, с одной стороны, и требующие от студента инициативы и творчества, с другой стороны, вызывают довольно долгое время растерянность у китайских студентов. Для них наиболее приемлем стиль общения с чётко выраженной дистанцией: суть данной модели общения заключается в том, что между педагогом и учащимся в качестве невидимого ограничителя выступает дистанция. Данный стиль характеризуется слабым межличностным контактом педагога и группы, ослабленной обратной связью в отношении предметных знаний и формируемых навыков и умений. Определённая строгость, сдержанность – качества, уважаемые китайцами в учителе.

В то же время подобная когнитивная обстоятельность и неспешность не свойственна студентам из арабских стран и стран Латинской Америки. Эти студенты с большим удовольствием принимают участие в коммуникативно-активных видах учебной деятельности, обладают хорошими аналитическими способностями, без особого

удовольствия выполняют задания, связанные с заучиванием материала, на занятиях ведут себя активно и раскованно.

Показателем уважения для африканского студента, напротив, является тихий голос и медленная, размеренная речь. Например, едва слышный ответ на экзамене может быть свидетельством большого уважения к преподавателю, а не слабого знания предмета.

Наконец, всеобщим академическим стрессором являются принятые в российской системе образования необычные для иностранных студентов формы и методы организации контроля. Так, во многих странах принята 10-бальная система оценки знаний. Студенты, получающие привычные нам оценки, испытывают затруднения в определении уровня собственных знаний и предъявляют претензии преподавателям. Кроме того, привыкшие к тестовой форме контроля знаний, студенты часто с трудом воспринимают устные экзамены.

С методической точки зрения важно также знать, как особенности межкультурного учебно-профессионального общения оценивают сами иностранные студенты. Такое исследование было проведено преподавателями кафедры русского языка и ПРК, в котором, по выражению одного из участников анкетирования (студента из Кении), традицией стало обучение студентов с разными национально-культурными традициями. Студентам была предложена анкета, включающая следующие вопросы:

1. Отличаются ли традиции других студентов от традиций Вашей страны?
2. В другой (какой именно) культуре (культурах) Вам нравятся следующие традиции: ...
3. Совместная учёба со студентами разных стран вам помогает, потому что ...
4. Совместная учёба со студентами разных стран вызывает некоторые трудности (Какие? Почему?) ...
5. Как вы относитесь к этим трудностям (не замечаете, стараетесь научить других делать всё так же, как это делаете Вы...)?
6. Отличаются ли Ваши традиции от традиций русской культуры?
7. Какие русские традиции Вам особенно нравятся?

Как показало анкетирование, подавляющее большинство иностранных студентов национально-культурные различия участников учебно-профессиональной коммуникации «видят» и осознают. Так, студенты из африканских стран (Замбия, Мали, Нигерия и др.) оценили различия в поведенческих стратегиях следующим образом: латиноамериканцы очень дружелюбные, студенты из арабских стран – более агрессивны, студенты из Китая и Вьетнама заняты только собой, они общаются только друг с другом, и трудно попасть в их круг. Студенты из Ганы отметили, что русские могут демонстрировать свои чувства и эмоции, китайцы никогда не показывают, что они чувствуют. По мнению студентов из Бразилии, китайцы, вероятно, чувствуют превосходство над другими, в то время как в Латинской Америке все равны и дружелюбны. Однако, 2 студента указали, что не замечают отличий в поведении и общении между студентами, вызванных национально-культурными особенностями.

Высоко оценивают и считают достойными подражания традиции других культур около 30% студентов: например, респондентам из Панамы нравятся традиции китайской культуры, из Нигерии – традиции индийской культуры. Основания в данном случае приводятся самые разные: индийская культура студентам из Нигерии нравится потому, что «родители выбирают молодым людям мужа и жену, когда считают их достаточно взрослыми, и такой брак будет вечным!». Студенту из Кении нравятся традиции китайской культуры, потому что у них самая главная черта – честь».

Около 70% опрошенных выделили и охарактеризовали различия в учебном общении, вызванные национально-культурными причинами: например, в Танзании студент может отвечать только лишь после того, как преподаватель назвал его имя, в России отношения между преподавателями, студентами более демократичны. Есть различия и в отношении к учебе: например, как указал студент из Нигерии, русские студенты «всегда вовремя приходят на занятия, студенты из арабских и африканских стран постоянно опаздывают»,

что, по мнению студента, объясняется «спокойным отношением африканцев абсолютно ко всему и тем, что превыше всего они ставят семейные, а не общественные ценности». Прозвучала и интересная с точки зрения рекомендация преподавателям: в процессе объяснения в качестве примеров использовать и те реалии, которые есть в культуре, быту иностранных студентов.

Трудности в общении с представителями других культур испытывают в основном студенты подготовительного факультета и младших курсов (около 30-40%), к четвертому курсу затруднения, вызванные различиями национальных культур, практически сводятся к минимуму (около 3%). Наиболее типичные трудности связаны с не всегда толерантным отношением студентов к традициям других культур (по мнению студентов из Панамы, Турции, Сирии); со спецификой шуток и иронических замечаний, которые представителями других культур прочитываются совершенно по-другому, в ином национально-культурном контексте приобретают резко негативный смысл (как считают студенты из Танзании и Кении, это объясняется различиями в менталитете); тем, что (с точки зрения респондентов из Танзании) представители других культур «слишком много говорят», не дают возможность вставить слово или даже просто отдохнуть.

В способах разрешения этих проблем также есть существенные отличия. Так, например, некоторые студенты стараются не замечать подобные трудности, «примириться» с ними (Китай, Панама, Танзания) или «найти пути понимания друг друга» (Сирия, Конго), «приспособиться» (Кения); другие стараются преодолевать их, активно меняя окружающих (Турция); третьи «работают над собой, больше общаясь с другими студентами» (Бразилия). Студент из Анголы следующим образом ответил на этот вопрос: «Я просто вынужден быть толерантным и учиться контролировать свои эмоции. В конце концов, все мы не семья, мы просто учимся вместе».

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что необходима системная целенаправленная работа по формированию у иностранных студентов умений толерантной межкультурной коммуникации.

Методическая стратегия формирования толерантной коммуникативной личности иностранного студента предполагает последовательное, поэтапное решение следующих методических задач: формирование умений определять межкультурные различия, воспитание готовности признать и адекватно оценивать эти различия, развитие способности к толерантному межкультурному общению. Эти задачи нельзя решить на двух-трех занятиях, поэтому формирование умений толерантного межкультурного общения «красной нитью» проходит через весь учебный курс: при составлении коммуникативного минимума, отборе и интерпретации языкового материала, составлении текстотеки, организации тренировки языкового, речевого, коммуникативного материала.

Перед началом обучения умениям толерантной коммуникации, а это происходит уже на элементарном уровне владения языком, нами проводится диагностика сформированности общих умений толерантного межкультурного взаимодействия. Выделяем шесть типов отношения к «иной культуре»

1) культуроцентристская позиция: все люди думают и поступают так же, как представители моей культуры (к примеру, инокультурные этикетные нормы, правила, языковые формы вызывают удивление);

2) защита собственного культурного пространства: различия между культурами признаются, но ценности другой культуры – угроза привычному порядку вещей, сложившемуся образу жизни (инокультурные этикетные нормы и правила вызывают раздражение);

3) минимизация культурных различий: поиск объединяющих черт, недооценка культурных различий (специфика инокультурных этикетных правил игнорируется);

4) принятие существования культурных различий: знание особенностей другой культуры, доброжелательное к ней отношение, не предполагающее усвоение ее ценностей

(инокультурные нормы и правила коммуникативного поведения воспринимаются благожелательно);

5) адаптация к чужой культуре: позитивное отношение к чужой культуре, усвоение ее норм и ценностей, умение жить действовать по ее правилам при сохранении собственной культурной идентичности (общение с представителями других национальных культур осуществляется с учетом принятых в этих культурах норм, правил, традиций);

6) интеграция в чужую культуру: инокультурные нормы и ценности усваиваются в такой степени, что начинают восприниматься как свои собственные.

Определение отношения иностранных студентов к особенностям инокультурной коммуникации позволяет установить стартовый уровень сформированности общих умений межкультурного толерантного общения и дает возможность разработать эффективную, методически целесообразную стратегию обучения, направленную на формирование следующих умений: проявлять интерес и уважение к личности адресата в процессе межкультурной коммуникации; соотносить этнокультурные стереотипы с собственным опытом, преодолевать отрицательные стереотипы; пересматривать свои оценки коммуникации, изменять своё культурное восприятие и систему ценностей, принимать и познавать новое в процессе расширения опыта межкультурного общения; распознавать, адекватно принимать и учитывать языковые, речевые, речеповеденческие особенности коммуникативного партнёра – представителя другой культуры, обусловленные его этнической принадлежностью; осуществлять коммуникативное взаимодействие с учётом культурно-речевых, этикетных норм, правил и традиций, принятых в стране партнёра: сохранять принятую в данной культуре коммуникативную дистанцию, использовать вербальные средства, приемлемые для данной культуры; гибко использовать разнообразные дискурсивные стратегии для установления коммуникативных контактов с представителями иной культуры, готовность к корректировке собственного коммуникативного поведения; применять компенсаторные стратегии при недостаточном знании инокультурных отличий; эффективно устранять недопонимание и проблемные ситуации, вызванные культурными различиями и т.п. Наиболее эффективные методы обучения данным умениям – активные: дискуссии, тренинги, имитационные и деловые игры.

По мере приобретения социокультурного знания студенты-иностранцы начинают обнаруживать элементы общности и различия культур, воспринимать их критически, анализировать, ведь осознавать различия означает осваивать инокультурную систему ценностей. Понимание корней и истоков социальных стереотипов – важный шаг на пути толерантного отношения и признания другого мира. Например, латиноамериканец привык к улыбке, а в России редко улыбаются на улицах, в магазине, в университете. Казалось бы, подтверждается стереотип об угрюмости русских. Когда же студенты узнают о национальной традиции поведения русских в определённых ситуациях (делу время – потехе час), контакт налаживается. А русское веселье, доброжелательность, гостеприимство во время дружеского, неформального общения так заразительны, что иностранные студенты с сожалением расстаются с приобретенными в России друзьями. Самым значительным этапом в сближении культур является смена аксиологических воззрений, вплоть до того, что то или иное явление, обычай становится понятным, почти «своим».

Все формы социокультурной адаптации студентов-иностранцев, их толерантного взаимодействия с российским социумом: новая образовательная среда, языковое спонтанное и незапланированное общение, преодоление социально-психологического барьера, даже привыкание к пространственной организации города (транспорту, передвижению, соблюдению правил личной жизнедеятельности и т.д.) – безусловно, требуют самого всестороннего теоретического осмысления и практической реализации, консолидации опыта специалистов, работающих в сфере межкультурного толерантного взаимодействия.

Как следствие коммуникативного направления, в настоящее время в методике преподавания русского языка как иностранного развивается новый этап, основанный на стремлении к диалогу культур. Основная задача обучения РКИ состоит «в формировании

новой личности, соединившей в себе черты своей родной и иноязычной культуры». Таким образом, проблема создания условий для межкультурной толерантной коммуникации представляется чрезвычайно актуальной. При работе с иностранными студентами очень многое зависит от преподавателя русского языка, который, как правило, является и куратором учебной группы на подготовительном факультете. Основная часть студентов, приезжающих на учебу в Россию, плохо осведомлены о культуре и истории нашей страны. Задача куратора – ненавязчиво познакомить их с новыми условиями, с системой обучения в вузе, помочь приспособиться к другому образу жизни. Это тем более важно, что облегчает процесс адаптации к новой действительности. Процесс адаптации иностранных студентов неразрывно связан с процессом социализации их в новых условиях, то есть на занятиях и во внеурочное время происходит знакомство с новой для них страной и культурой и «вторичная социализация языковой личности учащихся». В связи с тем, что преподавание русского языка как иностранного ведется на стыке двух и нескольких культур, представляется необходимым учет особенностей студентов в социокультурном плане. На начальном этапе обучения чрезвычайно важно формирование межкультурной коммуникации, потому что первый шаг к адаптации должен быть сделан так, «чтобы, по меньшей мере, не допустить раздражения».

Причин, объясняющих необходимость формирования межкультурной коммуникации с первого дня обучения, множество. Вот лишь некоторые из них: новая для учащихся социальная среда; адаптация к условиям жизни в новой стране и новой культуре (в реальной ситуации отношение варьируется от спокойного восприятия новой среды до культурного шока); трудности взаимоотношений как в мононациональных, так и в интернациональных группах (даже в условиях обучения в группах, где студенты приехали из одной страны, возможны конфликты на религиозной или социальной почве) и так далее.

На довузовском этапе ситуация столкновения культур может возникнуть в любое время и по любому поводу. Задача преподавателя – не допустить ситуации, которая может спровоцировать конфликт между представителями разных культур (тем более, между преподавателями и студентами). Незнание преподавателем национальных особенностей контингента может привести к непониманию между коммуникантами. Приведем пример из известной книги С.Г. Тер-Минасовой «Язык и межкультурная коммуникация», когда студенты из Тайланда отказались посещать лекции по русской литературе у преподавательницы, которая, в соответствии с русской педагогической традицией, говорила громко, четко и ясно. Такой же пример мы имели со студентами из Вьетнама. Свое поведение они объясняли следующим образом: «она на нас кричит». Таким образом, даже фонетические параметры речи преподавателя (интонация, высота тона, даже тембр голоса) могут оказаться шокирующими для студентов-иностранцев.

В условиях жизни в новой стране учащимся необходимо знание социальной и культурной жизни общества изучаемого языка. Отсюда проистекает необходимость более тщательного изучения русской культуры, образа жизни, менталитета и национального характера. Язык не существует вне культуры, то есть вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни.

Итак, что же должен делать и делает преподаватель довузовского этапа обучения иностранных учащихся для формирования межкультурной коммуникации на занятиях и во внеучебное время: формировать группы с учётом национальных особенностей; знакомить учащихся с культурой России, при этом не допуская передозировки «культурного материала»; не допускать идеологизации в процессе обучения; проводить мероприятия во внеаудиторное время с учётом интересов и потребностей учащихся (например, вечер «Давайте познакомимся» не случайно проводится в начале учебного года. На нём студенты представляют свои национальные культуры, обычаи и традиции. Он является ярким началом межкультурного общения); помогать учащимся в решении проблем межнационального и межкультурного характера.

Данный перечень можно продолжить, но главное, что следует помнить преподавателю, работающему с иностранными учащимися на начальном этапе изучения русского языка: работа по формированию навыков межкультурной коммуникации начинается в момент приезда иностранцев в Россию и формирования интернациональных групп и продолжается на протяжении всего обучения.

Преподаватель должен строить общение в контексте диалога культур. При этом необходимо помнить, что существуют причины, осложняющие коммуникацию на иностранном языке:

1) лексико-фразеологические ограничения. Прямой перевод «из словаря» оказывается несостоятельным, это знают все, кто изучал иностранные языки;

2) конфликт между культурными представлениями (разные понятия о времени суток, о времени года и т.д.);

3) различия культурных традиций, разность менталитета и пр.

Необходимо сделать более разнообразными и современными формы вовлечения иностранных и русских студентов в совместную творческую и социальную деятельность. В целом граждане России не являются националистически настроенными: по социологическому опросу Аналитического центра Юрия Левады 60% россиян вообще не испытывают враждебности к людям другой национальности. Межнациональные конфликты в определенной мере вызываются и непродуманной молодежной политикой. Огромное количество молодых людей в России бросают школу, не имеют профессии и работы. Именно они в наибольшей степени восприимчивы к идеям ксенофобии. Поэтому воспитательная работа является важным звеном формирования толерантности как основы взаимoadaptации в молодежной среде, особенно в студенческой.

Кафедра РЯ и ПРК имеет опыт организации культурных мероприятий, творческих встреч, экскурсий, интернациональных вечеров, совместной волонтерской работы со студентами вузов города, школьниками, которые сближают представителей разных народов и культур. Сотрудничество с российскими школами и молодежными организациями является первостепенной задачей для всех, кто работает с иностранными студентами, ведь именно в непосредственном общении рождается симпатия и взаимопонимание, и очень важно, чтобы юношеское сознание впитывало в себя идеи толерантности, а не экстремизма. Конечно, можно говорить и о недостатках в организации воспитательной работы с иностранными учащимися. Мы уже высказывали озабоченность системой организации работы землячеств, их пассивностью в установлении межнациональных отношений, сетовали, что в забвение ушли формы совместной работы со студентами подготовительного факультета. Все больше преподавателей нашего университета включается в работу с иностранными студентами, необходимо, чтобы они стремились к овладению базисными знаниями культуры своих учеников, чтобы межкультурное взаимодействие было более продуктивным.

Вот уже в течение 34 лет подготовительный факультет для иностранных граждан старается найти те идеи, концепты и символы, с помощью которых можно достичь взаимопонимания. На наш взгляд, это – культура, дружелюбие, толерантность, эмпатия, компромисс, понимание, знание, открытость, дружба, улыбка, язык, взаимоуважение – вот тот фундамент, на котором должны строиться стратегии межнационального толерантного взаимодействия, реализовываясь в инновационных учебных и воспитательных практиках нашего университета.

В заключение хотелось бы отметить, что сам процесс формирования толерантной коммуникативной личности иностранного студента должен быть в высшей степени толерантным: преподаватель обращается к тончайшим духовным сферам, к явлениям, обладающим большой значимостью для обучающихся. Не следует спешить ставить задачу овладения иностранцем новой культурой как собственной, считать вторичную этнокультурную идентичность целью программы обучения. В то же время овладение новой культурой до определённой глубины, достаточной для толерантного коммуникативного взаимодействия, не только реально, но крайне необходимо.